

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу
о свободе религии или убеждений Хайнера
Билефельдта***Резюме*

Насилие, совершаемое "во имя религии", т.е. на основании или связанное с религиозными догматами лица, совершающего это деяние, может приводить к массовым нарушениям прав человека, включая свободу религии или убеждений.

В настоящем докладе Специальный докладчик, во-первых, приводит типологическое описание различных форм насилия, совершаемых во имя религии. Затем рассматривает основные причины и соответствующие факторы, лежащие в основе такого насилия. Основная идея доклада заключается в том, что насилие во имя религии не должно превратно пониматься как "естественная" вспышка коллективных актов агрессии, которые якобы отражают существующую с незапамятных времен межконфессиональную вражду. Оно, скорее, обусловлено современными факторами и субъектами, включая политические обстоятельства.

Специальный докладчик также рекомендует всем соответствующим заинтересованным сторонам, включая государства, религиозные общины, инициативы по межрелигиозному диалогу, организации гражданского общества и представителей СМИ, предпринимать согласованные усилия в целях сдерживания и, в конечном счете, ликвидации насилия, совершаемого во имя религии.

GE.14-25089 (R) 300115 040215

1425089Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Предупреждение насилия, совершаемого во имя религии	3–82	3
A. Комплексное явление	3–11	3
B. Отход от чрезмерно упрощенного толкования	12–20	6
C. Основные причины, факторы и особенности политического положения	21–38	8
D. Правозащитные рамки	39–40	12
E. Обязанности и обязательства в соответствии с международным правом	41–59	12
F. Роли других заинтересованных сторон	60–82	18
III. Выводы и рекомендации	83–118	23
A. Рекомендации всем соответствующим заинтересованным сторонам	86–88	24
B. Рекомендации различным государственным органам	89–102	25
C. Рекомендации религиозным общинам	103–106	26
D. Рекомендации организациям гражданского общества	107–111	26
E. Рекомендации средствам массовой информации	112–115	27
F. Рекомендации международному сообществу	116–118	27

I Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был установлен Комиссией по правам человека в ее резолюции 1986/20 и возобновлен Советом по правам человека в его резолюциях 6/37, 14/1 и 22/20¹.

2. В своей резолюции 25/12 Совет по правам человека осудил "все формы насилия, нетерпимости и дискриминации на основе или во имя религии или убеждений и нарушения свободы мысли, совести, религии или убеждений, а также любую пропаганду религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, с применением как печатных, аудиовизуальных и электронных средств информации, так и любых других средств". На этом фоне в разделе II настоящего доклада внимание уделено предотвращению насилия, совершаемого во имя религии, а в разделе III содержатся конкретные рекомендации, адресованные всем соответствующим заинтересованным сторонам.

II. Предупреждение насилия, совершаемого во имя религии

A. Комплексное явление

3. Насилие, совершаемое "во имя религии", т.е. связанное или ассоциируемое с религиозными догматами лица, совершающего эти деяния², представляет собой сложное явление, характерное для различных регионов мира. Жестокость совершения таких актов насилия часто просто приводит в ужас их свидетелей. Хотя в некоторых странах насилие во имя религии имеет характер местного или регионального явления, в последние годы существенные масштабы приобрели международные террористические акты, совершаемые с целью донесения глобальных посланий. В этом контексте создается впечатление, что "архаичные", на первый взгляд, акты жестокости цинично инсценированы в целях потворствования склонностям к вуайеризму современных средств массовой информации, что еще больше унижает жертв таких актов и их семьи.

4. Насилие во имя религии может иметь форму целенаправленных нападений на лиц или общины, общинного насилия, нападений террористов-смертников, террористических актов, государственных репрессий, дискриминационных политики или законодательства и других видов агрессивного поведения. Кроме того, такое насилие может быть укоренено и увековечено в качестве статуса-кво в различных формах структурного насилия, оправдываемого религией. Деяния, сопряженные с насилием, совершают различные виды негосударственных субъектов, а также государственные учреждения, а чаще всего – их сочетание. В некоторых странах вооруженные группы используют религию в качестве оправдания таких преступлений, как

¹ Обзор деятельности Специального докладчика в период между 1 августа 2013 года и 31 июля 2014 года см. в документе A/69/261, пункты 4–22.

² В отличие от этого, насилие "на почве религии или убеждений" связано с религиозной принадлежностью лица (см. A/HRC/13/40, пункт 33).

целенаправленные массовые убийства, внесудебные казни и казни без надлежащего судебного разбирательства, насильственные исчезновения, пытки, сексуальное насилие, неизбирательные нападения на гражданских лиц, массовые выдворения, порабощение и систематическое разрушение отдельных общин. В других странах группы, вершащие самосуд, преследуют религиозные меньшинства, совершают акты вандализма на кладбищах и в местах отправления культа, захватывают их земли или имущество и угрожают их безопасности.

5. В ряде стран основная проблема связана с неспособностью государства эффективно бороться с терроризмом или насилием со стороны негосударственных субъектов, в то время как в других странах отдельные государственные учреждения прямо или косвенно поддерживают это насилие, поощряя ненависть в отношении религиозных меньшинств и игнорируя акты насилия, провоцируя тем самым безнаказанность. Нарушения прав человека могут совершаться непосредственно государством, например, когда правительство прибегает к насильственным репрессивным мерам, чтобы "защитить" государственную религию или господство определенной религии от предполагаемых угроз со стороны последователей других религий или внутренних диссидентов. Существует широкий диапазон форм участия государства в совершении актов насилия во имя религии: от бездействия в связи с отсутствием соответствующего потенциала до косвенного или прямого соучастия или умышленной политики религиозной дискриминации, которая иногда даже приводит к официальной поддержке или организации такого насилия государством.

6. Насилие во имя религии направлено, главным образом, на противников официальной религии, представителей религиозных меньшинств и лиц, обращенных в другую веру³. Лица, подозреваемые в подрыве национального единства, также часто становятся жертвами насилия на почве нетерпимости. Кроме того, вероятность таких нападений выше, когда существует "официальная" или государственная религия, или в том случае, когда религия используется как средство определения национальной идентичности. Более того, группы, чинящие самосуд, иногда при поддержке правоохранительных органов совершают нападения на лиц, в частности женщин, образ жизни которых считается "аморальным" с точки зрения неких узких интерпретаций религиозных кодексов поведения.

7. Вместе с тем насилие во имя религии затрагивает и последователей одной и той же религии, которая даже может быть религией большинства и во имя которой такие деяния и совершаются. Лица, призывающие к сдержанности или критикующие использование их религии для оправдания насилия, могут быть обвинены в "предательстве" или "богохульстве" и подвергнуты репрессивным мерам.

8. Взаимосвязь этого вопроса с уважением свободы религии или убеждений очевидна, поскольку насилие во имя религии является источником многих самых вопиющих нарушений этого права человека, обычно в сочетании с нарушениями других прав человека. Свобода религии и убеждений, будучи правом человека, направлена на защиту человека, а не религий. Следовательно, исходной точкой любой оценки плюрализма религий или убеждений должно быть самосознание людей в этой сфере, которое может быть весьма неоднородным.

³ См. A/67/303, пункт 15.

9. Жертвами насилия становятся представители всех религий и вероисповеданий. Они включают как представителей крупных "традиционных" общин, так и последователей небольших или новых религиозных течений, которые часто называют "сектами". Кроме того, во многих странах с запугиваниями, репрессиями и насилием сталкиваются также атеисты и агностики. Еще одну группу лиц, которой часто не уделяется должное внимание, составляют адепты различных религий коренных народов, которые также становятся объектом насильственных актов со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов.

10. Как показывают бесчисленные примеры, насилие во имя религии обычно имеет явный гендерный характер⁴. Многие женщины и девочки становятся жертвами таких преступлений, как "убийства, совершаемые в защиту чести", нападения с использованием кислоты, ампутация конечностей и бичевание, иногда в соответствии с уголовными кодексами, основанными на религиозных законах. Женщины и девочки гораздо чаще других представителей населения подвергаются таким видам сексуального насилия, как изнасилование, похищение, сексуальное рабство, калечение женских гениталий, принудительные браки, часто в сочетании с принудительным обращением в другую религию, и другим видам жестокого обращения.

11. Кроме того, насилие на почве гомофобии и трансфобии в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) также может оправдываться религией. Лица, воспринимаемые как представители ЛГБТ, могут становиться жертвами организованного насилия, в том числе со стороны религиозных экстремистов⁵. Насилие в отношении представителей ЛГБТ включает групповые изнасилования, совершенные с особой жестокостью, так называемые "профилактические" изнасилования и насилие в семье, и связано с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью⁶. Существует прочная связь между дискриминацией в законодательстве и на практике, подстрекательством к дискриминации во имя религии и самим насилием. Насилие в отношении женщин и представителей сообщества ЛГБТ зачастую оправдывается и легитимируется дискриминационными законами, основанными на религиозных догматах или поддерживаемыми религиозными органами власти, такими как законы, предусматривающие ответственность за супружескую измену, гомосексуализм или переодевание в одежду противоположного пола. Комитет по правам человека с озабоченностью отметил ненавистнические высказывания и проявления нетерпимости и предрассудков со стороны религиозных лидеров в адрес лиц на основании их сексуальной ориентации в более широком контексте актов насилия, включая убийства представителей ЛГБТ⁷. Также поступают сообщения об актах насилия, непосредственно совершаемых религиозными органами в отношении представителей ЛГБТ, несмотря на то, что многие из них могут быть практикующими верующими.

⁴ См., например, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10522&LangID=E, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14125&LangID=E, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14618&LangID=E, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14936&LangID=E и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15094&LangID=E.

⁵ См. A/HRC/19/41, пункт 21.

⁶ См. A/HRC/14/22/Add.2, пункты 38 и 89.

⁷ См. ССРР/С/RUS/CO/6, пункт 27.

В. Отход от чрезмерно упрощенного толкования

1. Некорректность обособленного рассмотрения "религии" в качестве фактора при описании конфликта

12. Причастность религии к гражданским войнам, межобщинному насилию, террористическим актам и другим насильственным конфликтам приводит к тому, что некоторые наблюдатели слишком широко и вольно ссылаются на религиозный фактор при анализе указанных явлений. Многогранные насильственные конфликты часто объясняются религиозными причинами. Несмотря на то, что такие объяснения могут фиксировать определенные элементы описываемого явления, в них не учитывается гораздо более сложный характер лежащих в его основе проблем. Такие формулировки, как "религиозное насилие", "религиозная гражданская война" или "сектантские конфликты", отвлекают внимание от нерелигиозных, в частности, политических факторов, имеющих большое значение для адекватного понимания основных проблем.

13. Нерелигиозные факторы, заслуживающие серьезного внимания, могут включать неоднозначное историческое наследие страны, климат политического авторитаризма, военные интервенции, крайнюю нищету, социальную, культурную, экономическую и политическую дискриминацию, изоляцию и маргинализацию, неравенство, кастовость, этническую раздробленность, стремительные демографические изменения, патриархальные ценности и культуру "мачизма", миграционные процессы, увеличивающийся разрыв между городскими и сельскими районами, отказ от проведения конструктивных общественных дискуссий, отсутствие диалога между различными группами, повсеместную коррупцию и политический nepотизм, разочарование в политике, общую утрату доверия к неэффективным или несуществующим органам власти и культуру безнаказанности и отрицания совершенных в прошлом серьезных нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права. Каждый отдельный случай насилия в отношении религии требует тщательного, контекстуального анализа всех соответствующих факторов, включая общую политическую обстановку. Исходя из этого, очевидно, что религия почти никогда не бывает единственной главной причиной насильственных конфликтов или нападений.

14. Обособление религии при описании насилия, конфликтов и гражданских войн часто создает риск фаталистских настроений. Впечатление, что в основе каких-либо проблем лежат кажущиеся "вечными" религиозные или вероисповеданческие различия, может обострять ощущение беспомощности и приводить к бездействию. Вместе с тем, если ошибочно предположить, что главной причиной конкретных насильственных конфликтов стала религиозная вражда, начавшаяся, как утверждается, столетия или даже тысячелетия назад, это, вероятно, будет отвлекать внимание от ответственности, лежащей сегодня на правительствах, общинных лидерах, представителях СМИ, организациях гражданского общества и международных органах.

15. Кроме того, важно избегать "эссенциалистских" взглядов, согласно которым насилие ошибочно объясняется природой отдельных религий или религии в целом. Используемая в настоящем докладе формулировка "насилие во имя религии" выбрана специально, чтобы подчеркнуть тот факт, что насильственные преступления всегда совершаются людьми, а не религиями. Именно люди – отдельные лица, группы лиц, общинные лидеры, представители государств, негосударственные субъекты и т.д. – используют религию или

конкретные религиозные принципы, чтобы узаконить, поддержать, распространить или обострить насилие. Другими словами, нельзя говорить о непосредственной взаимосвязи между религией и насилием; они связаны через действия человека, т.е. отдельных лиц или групп лиц, которые либо активно создают эту взаимосвязь, либо разрушают ее.

2. Некорректность теории инструментализма

16. Если при обособлении религии игнорируется значение политических и других нерелигиозных факторов, то "теория инструментализации", напротив, с самого начала отрицает, что религиозные мотивы могут играть реальную роль в совершении актов насилия. Вместо этого считается, что лица, совершающие такие деяния, просто "используют" религию в качестве инструмента для достижения политических, экономических и других обыденных целей. Понятие "использование в качестве инструмента" создает впечатление, что религиозные убеждения сами по себе практически никак не связаны с актами насилия, совершаемыми во имя таких убеждений.

17. Вместе с тем в этом контексте было бы неправильно и во многих случаях неприемлемо с концептуальной точки зрения преуменьшать значение религиозных мотивов, страхов и одержимости. Кроме того, это означало бы освобождение религиозных общин и их лидеров от любой реальной ответственности за насилие, совершаемое во имя религии, и как следствие их неспособность вносить конструктивный вклад в борьбу с этой проблемой.

18. Действительно, насильственные акты нельзя приписывать религиям в целом или какой-либо конкретной религии, поскольку такие деяния всегда совершаются людьми, преследующими конкретные цели в определенном социальном, экономическом, политическом и историческом контексте. Это так же верно, как и то, что действия человека мотивированы различными факторами, в том числе религиозными. Хотя в некоторых случаях насильственные нападения могут быть организованы лицами с макиавеллиевским интеллектом, играющими на религиозных чувствах, существуют также религиозные фанатики, которые, как представляется, убеждены в том, что в совершении актов пыток или убийства других людей состоит их служение Богу. Кроме того, суровая реальность такова, что у религиозных фанатиков могут быть почитатели и сторонники в их общинах, которые ошибочно считают насилие проявлением безоговорочной преданности их религиозным убеждениям. Религиозные общины и их лидеры, включая теологов различных вероисповеданий, должны решить эту проблему, опираясь на подробный анализ лежащих в ее основе причин, включая ограниченные и полярные интерпретации религиозных идей.

3. Широкий диапазон факторов и субъектов

19. Два упомянутых выше упрощенных толкования часто фигурируют в обсуждениях насилия во имя религии. Общее у этих интерпретаций то, что, они, хотя и по-разному, игнорируют важные факторы и участников. Изолированное рассмотрение религии приводит к игнорированию действий человека в целом и политических и других нерелигиозных факторов в частности, возможным результатом чего может стать фатализм перед лицом кажущейся вечной межконфессиональной вражды. В отличие от этого концепция инструментализации излишне упрощает роль, которую могут играть религиозные мотивы в совершении и поддержке актов насилия, что приводит к неадекватной реакции религиозных общин и их лидеров.

20. Специальный докладчик убежден, что политика, направленная на борьбу с насилием во имя религии, должна основываться на всестороннем понимании всех лежащих в его основе факторов и ответственных субъектов. Это является обязательным условием для мобилизации всех соответствующих заинтересованных сторон к принятию всех возможных мер по ликвидации такого насилия.

С. Основные причины, факторы и особенности политического положения

21. Насилие, совершаемое во имя религии, представляет собой сложное реально существующее явление. Учитывая ограничения по объему настоящего доклада, Специальный докладчик ограничится несколькими неисчерпывающими типологическими замечаниями⁸.

1. Ограничительное толкование религий

22. Для многих людей религия является крайне эмоциональной темой, тесно связанной с чувством идентичности, преданности и принадлежности к определенной группе. Религиозные убеждения могут заставить человека расширить границы возможного и действовать, руководствуясь принципами солидарности, сочувствия и милосердия. Вместе с тем этот огромный потенциал может превратиться в деструктивную силу, питающую коллективную поляризацию, ограниченность мышления и насильственный фанатизм.

23. Религиозный фанатизм – опасность, которая характерна для различных религий и убеждений. Попытки объяснить склонность к насилию конкретными теологическими особенностями определенной религии вызывают большие проблемы. Они не только не учитывают должным образом широкое разнообразие проявлений насилия, связанного с абсолютно разными религиями и убеждениями, включая светское мировоззрение; но и игнорируют главный фактор – действий человека, о котором говорилось ранее.

24. Хотя в большинстве религий утверждается, что они имеют божественное, т.е. "общечеловеческое" начало, религиозные источники и нормативные кодексы поведения всегда трактуются по-разному и эти толкования принимаются людьми за основу к активным действиям. Таким образом, при толковании религиозных традиций, догм, законов или идентичности неизбежно встает вопрос о действиях человека. Наряду с ограничительными толкованиями, ведущими к возникновению полярных точек зрения и активному неприятию людей, придерживающихся других убеждений, могут существовать и непредвзятые толкования этой же религии, стимулирующие терпимость, эмпатию и трансграничную солидарность. Что бы ни рассматривалось в качестве основных источников религиозных верований, человек в любом случае несет ответственность за практические последствия толкования своей религии. Это, в частности, имеет отношение к вероучителям, священникам, общинным лидерам, влияние которых всегда должно быть связано с повышенным чувством ответственности.

25. Во всех случаях, когда насилие оправдано религией или связано с религиозными догматами, конкретные интерпретации, например, религиозные

⁸ См. также A/HRC/25/58, пункты 16–70.

идеи, концепции, образы или тревоги, должны восприниматься всерьез. Хотя их не следует рассматривать отдельно от политических и других факторов, было бы слишком примитивно считать противоречивые интерпретации религий просто оправданием актов агрессии. В то же время подводных камней материализма можно избежать, если помнить, что ответственность за любые оправдания и совершение актов насилия несет человек с его различными ролями и условиями.

2. Утрата доверия к государственным органам

26. Зерна религиозного фанатизма, к счастью, не всегда находят плодотворную почву. При этом, если во многих обществах лица, пропагандирующие религиозную ограниченность, насилие или даже терроризм, не добиваются успеха в привлечении большого числа сторонников, в других странах их возможности более широкие. В некоторых обществах идеи фанатизма вызывают большой резонанс, в ряде государств им удалось даже проникнуть в важные структуры государственного аппарата или они легли в основу политики правительства.

27. Одна из основных причин восприимчивости широких групп населения к идеям религиозного экстремизма заключается в утрате доверия к органам государственной власти. То, что зачастую начинается с повсеместной коррупции и политического nepотизма, может в итоге привести к полному разочарованию значительных групп населения политикой государства. Вместе с тем, потеряв веру в справедливую деятельность государственных органов, люди будут пытаться строить свою жизнь, опираясь на собственные сети поддержки. Такие сети часто формируются по этническому или религиозному принципу.

28. Параллельно с утратой авторитета основными государственными органами усиливается роль групп, сформированных по этническому и/или религиозному принципу. Такие процессы фрагментации, как правило, приводят к возникновению замкнутого мышления, коллективной тревоги и недоверия ко всему, что происходит за пределами определенной группы. Ожидаемым следствием постепенного снижения уровня доверия к людям до ограниченного узкого круга лиц является коллективная зашоренность и предрассудки. В этой ситуации апокалиптические религиозные идеи, вызывающие непримиримые противоречия, могут показаться "привлекательными", поскольку они вполне вписываются в образ мыслей тех людей, которые считают, что живут во враждебной и небезопасной политической обстановке. Таким образом, повседневные тревоги и воинствующие религиозные идеи могут сливаться воедино.

29. В таких тревожных обстоятельствах внезапное обострение ситуации, например случай насилия или даже просто слухи о нем, легко могут спровоцировать вспышку масштабного насилия, включая жестокие варварские преступления, совершаемые во имя религии. Отсутствие пользующихся доверием ключевых государственных органов может привести к тому, что отношения между противоборствующими общинами будут дополнительно "отравлены" возникшей "политической истерией". В результате этого порочного круга может сложиться климат политической паранойи, в условиях которой военизированные группы ведут борьбу друг с другом с использованием всех имеющихся в распоряжении средств, включая религиозное порицание и демонизацию. Военизированные группы, сформированные по религиозному принципу и в соответствии с основанным на дихотомии религиозным мировоззрением, таким образом, могут взаимно укреплять друг друга.

30. Отсутствие пользующихся доверием государственных органов часто сочетается со снижением уровня взаимодействия в обществе. В случае, когда негативные слухи не опровергаются данными, которые могут обсуждаться и изучаться в ходе общественных дискуссий, они могут перерасти в полномасштабные конспирологические прогнозы. В таких ситуациях апокалиптические образы и насильственные идеи, которые есть в различных религиозных традициях, могут брать за основу при толковании для оценки современных тревожных настроений и становиться дополнительным фактором, ведущим к эскалации насилия.

3. Политика изоляции

31. Хотя многие из наиболее экстремальных актов насилия во имя религии сегодня совершаются в условиях слабых или недееспособных государств, государственные органы могут также быть напрямую причастны к насильственной межконфессиональной поляризации. Дело часто обстоит именно так, когда государство позиционирует себя в качестве гаранта какой-либо конкретной религии. В случае наличия "официальной" или государственной религии негативное воздействие на лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, может быть еще сильнее. Тогда как последователи охраняемой религии (религий) обычно пользуются привилегированным отношением, адепты других религий или убеждений могут сталкиваться с серьезной дискриминацией, выражающейся, в частности, в недостаточной представленности в системе государственной службы, исключении из системы высшего образования и даже лишении гражданства. Практика систематической социальной изоляции почти неизбежно приводит к расколу в обществе.

32. Политика изоляции в религиозной сфере основана на других факторах. С одной стороны, легитимность некоторых правительств опирается на их роль в качестве гарантов определенных религиозных истин. Лица, не исповедующие охраняемую религию или придерживающиеся толкований, считающихся "девиантными", могут быть публично клеймены в качестве "неверных", "вероотступников" и "еретиков"; некоторые государства могут даже оказывать давление с целью принудительного обращения этих лиц в последователей официальной религии страны.

33. С другой стороны, еще большее число государств, включая государства, формально являющиеся светскими, поощряют особое религиозное наследие как неотъемлемую часть их национальной идентичности, не отставая при этом какие-либо конкретные истины. Такое национальное наследие может либо состоять из одной религии, которая в значительной степени сформировала историю государства, либо включать различные религии или убеждения, официально признанные в качестве традиционных национальных религий. По сути, расколы в результате использования религии для поощрения национальной идентичности часто проходят между "традиционными" и "нетрадиционными" религиями, включая религии или убеждения иммигрантов. Лица или группы лиц, которые, как считается, не вписываются в традиционное самосознание нации, могут подозревать в совершении действий, направленных на разрушение национальной сплоченности, или называть пятой колонной, действующей в интересах "иностранных держав" или "иностранных доноров".

34. Политика социальной изоляции часто проявляется во враждебных заявлениях популистских политиков, как правило, в сочетании с разжиганием религиозной ненависти в средствах массовой информации. Иногда даже совсем немногочисленные группы меньшинств демонизируются как представляющие

серьезную угрозу долговременному выживанию нации или обвиняются в причастности к тайным сговорам. Специальный докладчик часто отмечает явно выраженный гендерный аспект в ненавистнических высказываниях, к примеру, подспудный страх далеко идущих демографических изменений, которые могут иметь место якобы в результате целенаправленных попыток меньшинств занять в долгосрочной перспективе главенствующее положение, а также приписываемого представителям религиозных меньшинств повышенного полового влечения, которые на этом основании изображаются как "примитивные". Представителей ЛГБТ сообщества в дискуссиях на религиозные темы также несправедливо называют "угрозой" выживанию нации или даже участниками "заговора" по сдерживанию роста численности населения.

35. Политика социальной изоляции также может проявляться в формальных актах администрации или в законодательстве. Например, нежеланные религиозные меньшинства могут сталкиваться с непреодолимыми препятствиями при попытке получить статус юридического лица, без которого они не могут развивать инфраструктуру, необходимую им для эффективного ведения общинных дел. Иногда само существование таких общин в стране считается "незаконным". В результате лица, принадлежащие к таким дискриминируемым общинам, постоянно сталкиваются с притеснениями и запугиванием. Вероятность злоупотреблений возрастет из-за наличия законов о запрещении богохульства и прозелитизма, поскольку могут предусматривать уголовные наказания за "преступления", не имеющие четкого определения. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что эти законы особенно сильно сказываются на положении меньшинств. В то же время они могут стимулировать группы, вершащие самосуд, к совершению актов агрессии часто при прямой или косвенной поддержке правоохранительных органов.

4. Безнаказанность, тривиализация и практика молчания

36. Серьезная проблема, лежащая в основе насилия во имя религии, заключается в безнаказанности, которая есть во многих странах. Жертвы и их семьи часто жалуются на то, что государственные органы не обеспечивают им надлежащей защиты, полиция прибывает на место преступления слишком поздно или бездействует, наблюдая за тем, как агрессивная толпа разрушает места отправления культа и нападает на верующих. Не всегда ясно, является ли безнаказанность результатом ограниченных возможностей или же свидетельствует об определенной степени соучастия отдельных представителей государственных органов.

37. Склонность некоторых правительств игнорировать или недооценивать системные коренные причины насилия во имя религии еще больше ухудшает ситуацию. Они могут слишком просто подходить к этой проблеме, не признавая ее широкого структурного или политического контекста, и рассматривать насилие как некие спорадические вспышки, совершаемые немногочисленными безответственными лицами. Официальная статистика в отношении количества случаев и характера насилия, включая дезагрегированные данные о его мотивах, зачастую просто не ведется.

38. В некоторых странах по причине наличия агрессивно настроенных негосударственных субъектов либо репрессивных правительств сложилась обстановка страха и запугиваний, в которой население может воздерживаться даже от разговоров о насилии во имя религии. Это является еще одним звеном этой проблемы. Укоренение практики замалчивания, часто обостряемой

наличием ограничительных законов, не дает ответственным заинтересованным сторонам открыто и стратегически решать эту проблему. Искоренение этой практики – это важное условие привлечения правительств к ответственности за соответствующие политические действия и бездействие, включая ситуации безнаказанности.

D. Правозащитные рамки

39. Проблема насилия во имя религии требует согласованных действий государств и религиозных общин, межрелигиозных инициатив, гражданского общества и средств массовой информации по сдерживанию и, в конечном итоге, ликвидации этого явления. Права человека дают нормативную основу, в рамках которой должны разрабатываться любые стратегии по борьбе с этой проблемой и ее основными причинами. Их потенциал в этой сфере многогранен:

а) права человека представляют собой широкий моральный консенсус, поддерживаемый международным сообществом, и носят обязательный характер в соответствии с международным правом, объединяя таким образом моральное убеждение с силой закона;

б) права человека связаны с созданием соответствующей инфраструктуры на глобальном, региональном, национальном и субнациональном уровнях. Эта сложная инфраструктура создает условия для стратегического сотрудничества между различными заинтересованными сторонами в процессе осуществления и мониторинга прав человека;

в) инфраструктура правозащитных учреждений и механизмов на различных уровнях – от глобального до местного – может, кроме всего прочего, содействовать формированию или восстановлению доверия между людьми, в частности в ситуациях, в которых государственные учреждения не действуют должным образом;

г) хотя права человека как юридические нормы сами по себе не составляют систему убеждений, такие основополагающие принципы, как уважение человеческого достоинства, равенство и стремление ко всеобщей справедливости, во многом пересекаются со многими религиозными, культурными и философскими традициями. Поэтому права человека могут служить стимулом для повышения уровня осведомленности о гуманитарных идеях, содержащихся в различных религиях и убеждениях, в целях противодействия идеям ненависти и насилия;

д) свобода религии и убеждений в сочетании с другими правами человека дает нормативную основу для сосуществования и сотрудничества представителей самых разных религий и убеждений и налагает на государство обязанность обеспечивать для этого инклюзивные рамки. Кроме того, свобода религии или убеждений гарантирует защиту различным общинам и входящим в них группам.

40. Этот неисчерпывающий перечень показывает возможности прав человека по объединению различных заинтересованных сторон, которые путем согласованных действий должны сделать все возможное в целях борьбы с насилием во имя религии. Ниже Специальный докладчик рассматривает конкретные роли некоторых соответствующих заинтересованных сторон в этой сфере.

Е. Обязанности и обязательства в соответствии с международным правом

1. Главные обязательства государства

41. Государство – это не просто заинтересованная сторона из числа других различных участников и учреждений. Будучи официальным гарантом прав человека в соответствии с международным правом, государство несет важнейшее обязательство, которое концептуально можно разделить на три уровня: обязательство уважать, защищать и поощрять права человека.

а) Обязательство уважать

42. С учетом контекста настоящей дискуссии обязательство уважать требует главным образом отказа государства от любой политики изоляции, будь то официальной или неофициальной, приводящей к дискриминации лиц, принадлежащих к определенным группам⁹. Это имеет многогранные последствия. В частности, представители государства должны воздерживаться от любых заявлений, которые могут быть восприняты как поощряющие или даже стимулирующие акты насилия, направленные на инакомыслящих, представителей религиозных меньшинств и другие группы лиц. Законодательство, в соответствии с которым "незаконным" признается само существование отдельных религиозных меньшинств в стране и они лишены возможности развивать устойчивую инфраструктуру, несовместимо со всеобщим правом на свободу религии или убеждений и подлежит отмене. Такое законодательство, кроме всего прочего, разжигает недовольство и может провоцировать акты запугивания, в том числе со стороны правоохранительных органов. Более того, государству следует отменить законы о борьбе с богохульством, законы о запрещении обращения в другую веру и уголовные законы, содержащие дискриминационные положения в отношении отдельных лиц в соответствии с их принадлежностью к определенной религии или вероисповеданию или объявляющие вне закона их "раскольническую" деятельность. В дополнение к повышению уровня уязвимости маргинальных групп или отдельных лиц эти законы могут стать предлогом для запугивания и применения насилия группами, вершащими самосуд, и другими лицами, совершающими противоправные деяния на почве ненависти. Школьные учебники не должны содержать высказывания, основанные на стереотипах и предрассудках, которые могут способствовать насаждению враждебных настроений в отношении последователей определенной религии и групп, сталкивающихся с систематической дискриминацией, включая женщин и представителей сообщества ЛГБТ.

43. Для того чтобы выполнять функции надежного гаранта свободы религии и убеждений, государству не следует идентифицировать себя исключительно с одной конкретной религией или системой убеждений (или конкретным видом религии или убеждений) в ущерб равному отношению к последователям других вероисповеданий¹⁰. Как показывает богатый опыт, использование религии в контексте политики национального самоопределения всегда несет повышенные риски дискриминации в отношении меньшинств, например, представителей иммигрантских религиозных общин или новых религиозных движений, создавая тем самым разделение в обществе. В связи с этим любые модели

⁹ См. Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека ССР/С/21/Rev.1/Add.4, пункты 9 и 10.

¹⁰ См. А/НRC/19/60, пункты 65 и 66.

эсклюзивности должны быть внимательно изучены и в итоге заменены инклюзивной организационной структурой, в рамках которой религиозное многообразие возможно без дискриминации и страха.

b) Обязательство защищать

44. Нарушения прав человека возможны не только со стороны государства; довольно часто они совершаются негосударственными субъектами. Тем не менее ответственность за такие акты несет государство, поскольку они могут свидетельствовать о несовершенстве системы защиты прав человека.

45. Первый шаг в деле защиты от насилия во имя религии заключается в немедленном и безоговорочном осуждении высокопоставленными представителями государства всех подобных актов, где бы они ни происходили. Представители государства должны играть ведущую роль в деле ликвидации насилия, выражая сочувствие жертвам и обеспечивая поддержку лицам и группам, на которых это насилие направлено. Насильственные нападения на представителей групп, подвергающихся систематической дискриминации, совершаемые во имя религии, следует понимать как посягательство на общество в целом. Публичные заявления по этому вопросу вместе с тем могут расцениваться как заслуживающие доверия только в том случае, если они открыто касаются коренных причин, включая системные политические условия, которые могут стать факторами, благоприятствующими насилию. К сожалению, некоторые государства склонны прибегать к практике "тривиализации" насилия, утверждая, что подобные акты совершаются немногочисленными безответственными лицами, и не признавая широкий политический контекст этой проблемы. Отход от такого подхода является обязательным условием для разработки эффективных стратегий предупреждения и преодоления этой проблемы.

46. Серьезная проблема в контексте защиты от насилия во имя религии заключается в борьбе с безнаказанностью, где бы она ни была распространена. Лица, совершающие насильственные акты или причастные к их совершению, во всех случаях должны быть привлечены к ответственности. Это требует проведения профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов и создания эффективных и независимых судебных органов. Кроме того, законодательство о борьбе с дискриминацией играет важную роль в деле защиты равенства при осуществлении прав человека, независимо от религиозной или конфессиональной принадлежности, предотвращая тем самым раскол в обществе.

47. С учетом того, что обязательство по защите прав человека требует от государств принятия эффективных мер по борьбе с терроризмом, Специальный докладчик вновь отмечает, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, в полной мере соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, беженскому и гуманитарному праву. В этом контексте озабоченность вызывает так называемое профилирование по религиозному признаку, направленное на представителей определенных групп населения, включая членов религиозных общин¹¹.

с) Обязательство поощрять

48. Помимо уважения и защиты прав человека, государства должны принимать самые разнообразные меры, направленные на содействие их эффективному осуществлению. Это включает создание соответствующей нормативной основы, в рамках которой другие заинтересованные стороны, в том числе религиозные общины, межрелигиозные инициативы, организации гражданского общества, правозащитники и представители средств массовой информации, могут заниматься своей конкретной деятельностью.

49. Кроме того, само государство должно использовать все имеющиеся средства, включая официальное и неофициальное образование и работу с общинами, чтобы поощрять культуру уважения, отсутствия дискриминации и

¹¹ См. A/HRC/4/21, пункты 40–42.

признания многообразия в обществе. Государству следует в тесных консультациях со всеми соответствующими заинтересованными сторонами разработать национальный план действий по борьбе с насилием во имя религии. Важным документом в этой связи является Рабатский план действий о запрете пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию¹². Рабатский план действий, разработанный при участии широкого круга экспертов, государств-членов и организаций гражданского общества под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, может служить руководством в отношении формирования устойчивости общества к разжиганию религиозной ненависти и сопутствующего насилия. Для формирования устойчивости необходим широкий диапазон мероприятий, включая усилия в области образования, средства раннего предупреждения и программы обеспечения готовности к кризисным ситуациям путем создания коммуникационных каналов, дающих возможность стратегического и оперативного реагирования соответствующим субъектам.

50. Национальные правозащитные учреждения особенно подходят для осуществления функций, связанных с поощрением прав человека. Некоторые из них также наделены мандатом, связанным с поощрением взаимоотношений между разными группами. Специальный докладчик хотел бы призвать их, включая Международный координационный комитет, активно придерживаться Рабатского плана действий и разработать стратегии по ликвидации основных причин насилия во имя религии.

51. Кроме того, государствам следует гарантировать сохранение памяти всех групп населения, и в частности религиозных общин, в том числе путем поддержки и защиты национальных архивов, мемориальных музеев и памятников.

2. Обязанность защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности

52. На Всемирном саммите 2005 года главы государств и правительств обязались защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности¹³. Это влечет за собой ответственность государств по защите своего населения от особо тяжких преступлений; обязанность помогать в этом другим государствам в рамках оказания международной помощи; и обязанность принимать коллективные меры в случае, когда государство явно не в состоянии защитить свое население. Слово "население" относится ко всем людям, живущим на территории государства, независимо от того, являются ли они его гражданами, и включает религиозные группы. Этот принцип вытекает из предусмотренных международным правом обязательств и предполагает политическую готовность предотвращать серьезные преступления и принимать меры реагирования, но сам по себе не является независимой правовой нормой.

53. В своем докладе 2009 года о выполнении обязанности защищать (A/63/677) Генеральный секретарь изложил стратегию осуществления принципа обязанности защищать, включающую три равнозначных, взаимоукрепляющих и параллельных компонента. Первый компонент включает обязанность каждого

¹² См. A/HRC/22/17/Add.4, приложение.

¹³ См. резолюцию 60/1 Генеральной Ассамблеи, пункты 138 и 139.

государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Второй компонент сконцентрирован на оказании международной помощи на основании пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, в котором утверждается, что международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддержать усилия Организации Объединенных Наций по созданию возможностей раннего предупреждения и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов. Третий компонент включает варианты коллективного своевременного и решительного реагирования в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в случае, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти – явно не в состоянии защитить свое население¹⁴.

3. Обязательства негосударственных вооруженных групп

a) *Международное право прав человека*

54. В то время как международное право прав человека традиционно уделяет внимание обязанностям государств¹⁵, в рамках разрабатываемого подхода признается важность и последствия деятельности определенных негосударственных субъектов, которым приписывают некоторые правозащитные обязательства, включая негосударственные вооруженные группы, осуществляющие (и, возможно, даже не осуществляющие) значительный контроль над территорией. В этой связи Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 30 (2013 год), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, подчеркнул, что "при определенных обстоятельствах, когда вооруженная группа осуществляет значительный контроль над территорией и населением, негосударственные субъекты обязаны уважать международные права человека"¹⁶.

55. Специальные процедуры и комиссии по расследованию также занимаются вопросами нарушений прав человека, совершенных во имя религии вооруженными группами, осуществляющими значительный контроль над территорией¹⁷. "Значительный контроль" означает, что негосударственная вооруженная группа добилась такой степени контроля и власти над территорией, что может отстранить государство от управления этой территорией и необязательно на временной основе¹⁸. Более того, вооруженные группы, не контролирующие территории, также несут ответственность за нарушения прав человека¹⁹. В мае 2014 года в докладе Миссии Организации

¹⁴ См. также www.un.org/en/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml; и A/69/266, пункты 78–85.

¹⁵ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 8.

¹⁶ См. CEDAW/C/GC/30, пункт 16.

¹⁷ См., например, A/56/253, пункты 27 и 30 относительно Талибана; A/HRC/2/7, пункт 19 относительно Хезболлы; A/HRC/18/48, пункт 31 относительно Аш-Шабааб; и www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/HRC_CRP_ISIS_14Nov2014.pdf относительно Исламского государства Ирака и Леванта.

¹⁸ См. статью 42 Положения о законах и обычаях сухопутной войны; CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 10; и CAT/C/GC/2, пункт 16.

¹⁹ См. www2.ohchr.org/SPdocs/Countries/LRAReport_December2009_E.pdf и www2.ohchr.org/SPdocs/Countries/LRAReport_SudanDecember2009.doc, относительно

Объединенных Наций в Республике Южный Судан²⁰ подчеркивалось, что обязательства в области прав человека, в частности вытекающие из императивных норм международного права (*jus cogens*), являются обязательными как для государства, так и для вооруженных оппозиционных групп в мирное время и в период вооруженного конфликта.

b) *Международное гуманитарное право*

56. В случае если негосударственная вооруженная группа участвует в вооруженном конфликте, могут также применяться положения международного гуманитарного права. В общей статье 3 всех четырех Женевских конвенций 1949 года определены минимальные гарантии, которые обязательны к соблюдению всеми сторонами немеждународного вооруженного конфликта, в том числе гуманное обращение с лицами, не принимающими участия в военных действиях, без всякой дискриминации по причинам религии или веры. Кроме того, ряд положений Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов I и II 1977 года обрели статус обычного международного права и сами по себе являются юридически обязательными для всех сторон вооруженного конфликта²¹.

57. Следует особенно отметить, что нормы международного гуманитарного права требуют, чтобы государство и негосударственные вооруженные группы принимали все возможные меры, с тем чтобы свести к минимуму последствия насилия для гражданских лиц, соблюдать принципы избирательности и соразмерности при проведении военных операций и обеспечивать гражданским лицам возможность покинуть районы, затрагиваемые насилием, в условиях безопасности и сохранения достоинства, а также постоянный доступ к базовой гуманитарной помощи²².

c) *Международное уголовное право*

58. За некоторые деяния члены негосударственных вооруженных формирований могут нести индивидуальную ответственность в рамках международного уголовного права. Римский статут Международного уголовного суда содержит определения "геноцида" в статье 6, "преступлений против человечности" – в статье 7 и "военных преступлений" – в статье 8. Эти положения также включают несколько упоминаний таких понятий, как "религиозный" или "религия", например, в статье 6 ("деяния, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, [...] религиозную группу как таковую"), статье 7, пункте 1 h) ("преследование любой идентифицируемой группы или общности по [...] религиозным [...] мотивам"), а также в статье 8, пунктах 2 b) ix) и e) iv) ("умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, [...] при условии, что они не являются военными целями").

Армии сопротивления Господа.

²⁰ См. www.unmiss.unmissions.org/Portals/unmiss/Human%20Rights%20Reports/UNMISS%20Conflict%20in%20South%20Sudan%20-%20A%20Human%20Rights%20Report.pdf.

²¹ См. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules*, International Committee of the Red Cross (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), with rules 3, 27, 30, 38, 40, 88, 104 and 127 specifically referring to "religious" issues.

²² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14884&LangID=E.

59. Индивидуальная уголовная ответственность имеет основополагающее значение для обеспечения ответственности за серьезные нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Вместе с тем согласно пункту 3 f) статьи 25 Римского статута "лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели". Так, можно надеяться, что это положение в сочетании с угрозой возможного международного преследования будет способствовать тому, чтобы отдельные представители негосударственных вооруженных групп отказывались от намерения совершить международное преступление.

Е. Роли других заинтересованных сторон

1. Религиозные общины и их руководители

60. Лица, совершающие насильственные акты, обычно представляют сравнительно небольшие сегменты различных религиозных общин, к которым они принадлежат, в то время как подавляющее большинство верующих, как правило, сами приходят в ужас от насилия, совершаемого во имя их религии. Тем более важно, чтобы большинство и их лидеры, не поддерживающие насилие, выступали против него. В некоторых странах религиозные общины проводят многочисленные демонстрации и используют все имеющиеся средства массовой информации, чтобы публично осудить тяжкие преступления, оправдываемые религиозными соображениями. Вместе с тем бывают такие ситуации, когда молчание большинства и их лидеров становится "оглушительным", давая возможность захватить сферу публичных дебатов небольшим агрессивно настроенным группам²³. Для того чтобы делать публичные заявления в таких ситуациях, часто требуется мужество, решительность и способность не упустить момент и принять меры тогда, когда насилие еще только зарождается и может быть сдержано и искоренено.

61. Отход от практики замалчивания насильственных нападений, где бы она ни применялась, имеет огромное значение. Часто лица, совершающие акты насилия, делают вид, что выражают волю "молчаливого большинства". Религиозные фанатики идут еще дальше и называют себя "героями" и представителями религиозного авангарда, действующими в интересах своей общины. Пока большинство и другие общины хранят молчание, экстремисты с легкостью ведут эту игру. Они могут считать, что им дан карт-бланш на совершение актов насилия и что их можно оправдать религиозной преданностью.

62. Искоренение практики замалчивания – задача не из легких, и в зависимости от конкретной ситуации может быть довольно рискованной. Одна из проблем заключается в том, что религиозные группы экстремистского толка, как правило, широко освещены в средствах массовой информации или стремятся к такому освещению, а призывы к миру и примирению часто остаются за гранью общественного внимания. И хотя такой опыт может становиться поводом для разочарований, он не должен служить оправданием молчания. Циничная вера в то, что плохие новости лучше продаются, не должна препятствовать другим членам религиозных меньшинств активно

²³ См., в частности, A/HRC/19/60/Add.2, пункт 65 (Республика Молдова).

озвучивать их позицию. Кроме того, в условиях запугиваний многие верующие могут воздерживаться от публичных заявлений из-за боязни репрессий. В таких ситуациях другие последователи веры, живущие в более безопасной политической обстановке, не должны оставаться безучастными и должны однозначно осуждать насилие, совершаемое во имя религии.

63. Специальный докладчик отмечает, что сталкивался с впечатляющими заявлениями представителей религиозных общин против насилия, которые можно описать как понятные, теологически выверенные и неравнодушные²⁴. Вместе с тем ему встречались публичные выражения неприятия насилия, носящие довольно абстрактный характер, поскольку они основаны на спорном постулате, что насилие является просто результатом "инструментализации" религии и, соответственно, практически не связано с религиозными мотивами. Но в то же время такие заявления, основанные на тривиализации религиозных мотивов, сами по себе несостоятельны. Как обсуждалось ранее, теория инструментализации односторонне объясняет эту проблему внешними, нерелигиозными факторами, слишком быстро отменяя возможную причастность религиозной одержимости и теологических воззрений.

64. Религиозные общины и особенно их представители и интеллектуальные лидеры не должны поддаваться соблазну свести вопрос насилия во имя религии к простым недоразумениям и неким злоупотреблениям извне. Такой подход означает безответственное упрощение проблемы. Вместо этого при рассмотрении вопроса о таком насилии теологам и религиозным лидерам следует смириться с тем неутешительным фактом, что лица, совершающие акты насилия, – или, по крайней мере, некоторые из них – могут искренне верить в то, что в убийстве людей заключается их служение Богу. Серьезное отношение к этим идеям, какими бы странными или искаженными они ни казались, является необходимым условием для достаточно решительного реагирования. Только путем отрицания ошибочной "привлекательности" насильственного религиозного экстремизма для некоторых лиц, включая живущих в тяжелой и неустойчивой политической обстановке, можно бороться с разнообразными причинами, лежащими в основе насилия, включая противоречивые трактовки религий и подстрекательство к религиозной ненависти.

65. Помимо открытого осуждения насилия, совершаемого во имя религии, общины и их лидеры должны принимать позитивные меры, направленные на поощрение эмпатии, терпимости и признания многообразия. Им следует выступать против заявлений экстремистов об аутентичности, демонстрируя ошибочность их трактовки содержащихся в религиозных традициях идей милосердия. Религиозные общины и специалисты могут также играть важную роль в осуществлении программ реабилитации и реинтеграции для правонарушителей-экстремистов и иностранных боевиков, вернувшихся в страну происхождения, с целью нейтрализации возможных в будущем радикальных действий²⁵.

2. Межрелигиозные инициативы

66. Потенциал межрелигиозного общения в области борьбы с насилием во имя религии трудно переоценить²⁶. Многие примеры говорят о том, что насилие часто совершается из-за отсутствия основанного на доверии общения между представителями различных религий и конфессий и связанного с этим идеологического вакуума. Причины отсутствия или ограниченности

²⁴ См., например, A/HRC/25/58/Add.1, пункт 35 (Сьерра-Леоне), и A/HRC/25/58/Add.2, пункт 16 (Иордания).

²⁵ См., например, www.thegctf.org/documents/10162/38330/Rome+Memorandum-English and www.thegctf.org/documents/10162/140201/14Sept19_The+Hague-Marrakech+FTF+Memorandum.pdf.

²⁶ См. A/HRC/22/51/Add.1, пункт 90 (Кипр), A/HRC/25/58, пункт 44, и A/66/156, пункты 21–69.

межгруппового общения могут быть многогранными, от широких процессов фрагментации в обществе и политики изоляции до демонизации других лиц в противоречивых религиозных трактовках. Какими бы ни были причины в определенной ситуации, инициативы, направленные на улучшение взаимоотношений между различными религиозными общинами, могут в значительной степени способствовать предотвращению эскалации насилия. В результате подробного исследования ряда случаев общинного насилия был сделан вывод о том, что акты насилия могут до определенной степени сдерживаться в тех местах, где общины сформировали устойчивую культуру межгруппового общения. Помимо превентивного потенциала, межгрупповое взаимодействие помогает смягчать ситуации, в которых фактически совершаются массовые акты насилия.

67. Для того чтобы межрелигиозное общение было продуктивным, его участники должны общаться на равных, ведя конструктивный обмен мнениями, а не встречаться "для галочки". Широкая представленность, включая гендерный баланс и участие представителей разных поколений, может обеспечивать возможность широким группам населения принимать активное участие в реализации таких инициатив, укрепляя тем самым их стабильность. В этой области еще многое можно улучшить, учитывая, что женщины, включая женщин-теологов, как правило, недостаточно представлены в инициативах межрелигиозного общения. Во многих проектах не учтены их мнения. Также следует поощрять роль женщин-правозащитниц, поскольку они могут обеспечивать менее патриархальное толкование религий, которое непропорционально затрагивает женщин, девочек и представителей ЛГБТ.

68. Проекты, разработанные на основе межрелигиозного сотрудничества, могут иметь далеко идущие последствия. Из весьма позитивных недавних изменений следует отметить укрепление межрелигиозного сотрудничества в деле оказания помощи беженцам и внутренне перемещенным лицам²⁷. Помимо оказания поддержки людям, живущим в тяжелых условиях, такое сотрудничество дает этим общинам и международному сообществу столь необходимые основания для надежды и является примером надлежащей практики, которая может являться ориентиром для других.

69. Некоторые инициативы приводят к формальному созданию межрелигиозных советов, в которых регулярно встречаются представители различных религий и вероисповеданий. Это может способствовать налаживанию стабильного сотрудничества и помочь держать под контролем действия агрессивных экстремистов. В то же время существует немало примеров неформальных инициатив низового уровня, созданных с целью сохранения доверительных отношений. Удивительно, но каждодневное общение между различными религиями может существовать даже на местном уровне в странах, пострадавших от религиозного экстремизма и насильственных конфликтов. Фигурально выражаясь, даже в условиях политической параноии трансграничное общение может способствовать сохранению оазисов здравого смысла, которые явно заслуживают признания, укрепления и политической поддержки.

70. Межрелигиозное общение и сотрудничество между различными группами во всех повестках дня имеют ключевую функцию – бороться с

²⁷ Например, сотрудничество между организациями Всемирная лютеранская федерация и Всемирная организация "Исламская помощь"; см. www.lutheranworld.org/news/lwf-and-islamic-relief-sign-memorandum-understanding.

насилиям во имя религии. Хотя лица, регулярно проводящие трансграничные встречи, необязательно достигнут согласия по всем вопросам, они осознают, что последователи других религий – не "чужаки" с абсолютно другим менталитетом и чувствами. Это важный опыт и обязательное условие для освобождения от вредных стереотипов. Выявление общих озабоченностей, тревог и интересов также может стать первым шагом на пути разработки совместных планов действий для более стратегической борьбы с основными причинами насилия.

3. Гражданское общество

71. Организации гражданского общества отличаются от религиозных общин тем, что изначально определяют себя участниками "гражданской" сферы. Люди объединяются в организации гражданского общества не по принципу общей религии или вероисповедания, а с общей целью решать проблемы, вызывающие общую озабоченность, включая вопросы прав человека. Это не исключает возможности формирования организаций гражданского общества по признаку веры.

72. Экспертный потенциал организаций гражданского общества крайне необходим для оценки положения в области прав человека, в том числе в том, что связано со свободой религии и убеждений. Для жертв нарушений прав человека и лиц, живущих в условиях постоянного страха, осознание того, что организации гражданского общества следят за их ситуацией и в случае необходимости могут обратить на нее внимание соответствующих государственных органов, является аспектом, придающим уверенность. Они оказывают информационную, консультативную помощь и содействие и иногда обеспечивают защиту, в том числе путем наблюдения за отдельными случаями. Выводы организаций гражданского общества могут также выполнять функцию раннего предупреждения, особенно в нестабильных ситуациях.

73. Кроме того, перед лицом агрессии гражданское общество играет важнейшую роль по искоренению практики молчания. Лицам и группам лиц, которые являются объектами подстрекательства к религиозной ненависти и насильственных нападений, важно чувствовать поддержку и то, что другие выступают в их защиту. Решение проблемы молчания необходимо также для того, чтобы опровергать утверждения лиц, виновных в совершении преступлений по мотивам ненависти, о том, что они действуют от имени "молчащего большинства". Открыто выступать против такого насилия и сопряженных с этой проблемой политических или религиозных аспектов может быть опасно. Поэтому местным организациям гражданского общества могут потребоваться международные сети, чтобы защитить их в ситуациях, когда им грозит опасность²⁸.

74. Различные сформированные по признаку веры и светские организации гражданского общества работают вместе и создают общие платформы. Помимо очевидных практических выгод объединения усилий, такое сотрудничество также является демонстрацией того, что приверженность правам человека может формировать и укреплять солидарность между группами, разделенными по религиозным, культурным и философским принципам. Эта идея сама по себе имеет большое значение. Специальный докладчик в этой связи отмечает впечатляющие примеры, такие как инициативы, реализуемые христианскими организациями гражданского общества в интересах атеистов или буддистов,

²⁸ См. www.ohchr.org/EN/issues/SRHRDefenders/.

находящихся под угрозой, и публичные заявления представителей бахаистов против преследований мусульман-шиитов. Такие проявления солидарности имеют большое символическое значение.

4. Вклад средств массовой информации

75. Хотя средства массовой информации, включая Интернет, часто используются для разжигания межгрупповой вражды путем распространения ложной, предвзятой или фанатичной информации и ненавистнических идей, провоцирующих насилие, они могут также использоваться для налаживания трансграничного взаимодействия и поощрения политики терпимости, примирения и сотрудничества. Одним словом, средства массовой информации – это часть проблемы, но они должны, несомненно, быть и частью ее решения.

76. Враждебные кампании средств массовой информации могут приводить к катастрофическим последствиям для мировоззрения людей и в долгосрочной перспективе могут вредить здравому смыслу, создавая атмосферу путаницы и коллективной истерии. Важнейшим противоядием от враждебных кампаний в СМИ, направленных на религиозные меньшинства или другие группы, является тщательное исследование фактов.

77. Установление фактов может включать также общественный анализ коллективных исторических травм. Конструктивное трансграничное общение требует возможности достижения согласия или хотя бы частичного согласия по важным фактам, касающимся исторического наследия. Это не совпадение, что комиссии по примирению обычно стремятся также установить истину (как правило, их называют "комиссии по установлению истины и примирению"), поскольку только на основе согласия в отношении, по крайней мере, элементарных исторических фактов общины могут решать вопросы, связанные с травмирующим историческим наследием, которое в противном случае может приводить к расколу в обществе. "Духов прошлого" можно умиротворить только общественными дискуссиями, основанными на тщательном изучении фактов. В данном случае общественные дискуссии, опирающиеся на богатый ландшафт независимых и критичных средств массовой информации, выполняют важную функцию.

78. Средства массовой информации играют важнейшую роль в привитии культуры общественных дискуссий. В тех случаях, когда такая культура недостаточно развита или вообще отсутствует, предвзятые настроения в отношении групп, сталкивающихся с систематической дискриминацией, как правило, находят плодотворную почву, поскольку направленные на разжигание вражды и сеющие страх слухи не подтверждаются фактическими данными и их авторов вряд ли можно вывести на чистую воду или опровергнуть. Можно с уверенностью сказать, что развитая культура открытого и честного общественного диалога в трансграничном пространстве является обязательным условием для предотвращения перерастания простого недовольства в полномасштабные конспирологические прогнозы.

79. Средства массовой информации необходимы, кроме всего прочего, для искоренения практики замалчивания насилия во имя религии. Во взаимодействии с организациями гражданского общества представители средств массовой информации должны открыто заниматься случаями насилия, их коренными причинами и политическими обстоятельствами. Поскольку практика безнаказанности и замалчивания часто идут рука об руку, поощрение отказа от молчания может также быть первым шагом по решению проблемы безнаказанности. Журналисты и другие работники средств массовой

информации, которые работают в опасных условиях, нуждаются в защите от угроз насилия.

80. Кроме того, впечатляющие медиа-проекты свидетельствуют об огромном позитивном потенциале средств массовой информации по содействию трансграничному пониманию. Это может также включать создание художественных произведений, направленных на устранение разделения в обществе. В частности, после опыта травмирующего коллективного насилия позитивные инициативы средств массовой информации могут помочь в восстановлении способности к эмпатии путем просвещения в отношении того, что представители других религий и вероисповеданий – совсем не "чужаки" и им свойственны такие же страхи, надежды и чувства. В целом, потенциальный эффект работы средств массовой информации в вопросах, связанных с религиозным и иным делением, сложно переоценить.

81. Свобода религии или убеждений не может развиваться без обеспечения свободы выражения мнений и взаимоукрепляющих прав человека, закрепленных в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Как и большинство прав человека, свобода выражения мнений не безгранична, и могут быть ситуации, в которых государство обязано вводить ограничения, например, чтобы защитить группы меньшинств от пропаганды религиозной ненависти, которая провоцирует дискриминацию, вражду и насилие. Вместе с тем, учитывая большую ценность свободного общения и непреложные обязанности средств массовой информации, связанные с созданием условий для общественных дискуссий, любые ограничения свободы выражения мнений должны вводиться при условии эмпирической и нормативной осмотрительности. Ограничения должны соответствовать критериям, установленным в пункте 3 статьи 19 Международного пакта, дополнительно разъясненным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 34²⁹. Кроме того, Рабатским планом действий установлены высокие требования в отношении любых ограничений свободы выражения мнений, в том числе применения пункта 2 статьи 20 Международного пакта³⁰.

82. Лучшим противоядием от ненавистнических высказываний являются "более активные высказывания" в смысле подробных и точных сообщений в средствах массовой информации, наличия самоуправляемых органов и справедливого представительства религиозных и других меньшинств в СМИ, тщательного установления фактов, чтобы развеять мифы и проверить негативные слухи, публичных заявлений организаций гражданского общества, устойчивого межрелигиозного общения и четких идей отрицания насилия со стороны религиозных общин, о чем говорилось выше.

III. Выводы и рекомендации

83. **Насилие во имя религии не возникает по аналогии с природными катастрофами и его не следует ошибочно толковать как неизбежный результат межконфессиональной вражды, которая предположительно зародилась столетия или тысячелетия назад и поэтому не входит в сферу ответственности различных субъектов в наши дни. Важно отойти от фаталистских настроений, которые часто становятся результатом**

²⁹ См. CCPR/C/GC/34, пункты 21–52; см. также принципы 11 и 12 Кэмпденских принципов свободы выражения мнений и равенства, с которыми можно ознакомиться по адресу www.article19.org/data/files/pdfs/standards/the-camden-principles-on-freedom-of-expression-and-equality.pdf.

³⁰ См. A/HRC/22/17/Add.4, добавление, пункт 29.

упрощенных объяснений этого явления. Насилие во имя религии не является следствием кажущегося "вечным" религиозного антагонизма, а скорее вызвано современными факторами и субъектами, включая политические обстоятельства, которые являются плодородной почвой для зерен ненависти.

84. И если было бы неправильно рассматривать религию лишь саму по себе при изучении этой проблемы, то таким же упрощением являлось бы сведение религиозных мотивов только к простым "оправданиям" за преступления с применением насилия, совершаемые во имя этих мотивов. Необходимо целостное понимание различных факторов, связанных с насилием во имя религии. Типичными факторами являются отсутствие веры в верховенство права и справедливую работу государственных органов; узкие и полярные толкования религиозных традиций, которые могут приводить к процессам фрагментации в обществе с далеко идущими негативными последствиями для социальных отношений; и политика намеренной изоляции, часто в сочетании с узко определенной политикой национальной идентичности и другими факторами; отрицание серьезных нарушений международного права прав человека и гуманитарного права и безнаказанность.

85. Только полностью принимая во внимание различные коренные причины существующих проблем можно обеспечить осознание общей ответственности, которую несут различные субъекты в борьбе с насилием во имя религии. В этом контексте Специальный докладчик сформулировал изложенные ниже рекомендации, адресованные различным заинтересованным сторонам.

A. Рекомендации всем соответствующим заинтересованным сторонам

86. Представителям правительств, религиозным общинам, организациям гражданского общества, средствам массовой информации и другим соответствующим заинтересованным сторонам следует отвергать и безотлагательно, четко и решительно выступать против любых актов насилия, совершаемых во имя религии, а также связанной с ними дискриминации в законодательстве и на практике, тем самым не поощряя существующую в некоторых странах практику замалчивания. Им следует действовать оперативно и согласованно, чтобы предотвращать и прекращать такое насилие.

87. Публичное осуждение насилия, совершаемого во имя религии, должно основываться на достаточно комплексном анализе проблемы, включая лежащие в ее основе системные причины.

88. Различным заинтересованным сторонам следует действовать согласованно в целях сдерживания и в конечном счете ликвидации насилия, совершаемого во имя религии, грамотно используя имеющийся у них потенциал. Кроме того, им следует сотрудничать в целях нейтрализации любых возможных проявлений радикализма в отношении иностранных бойцов, возвращающихся в страны своего происхождения.

В. Рекомендации различным государственным органам

89. Государства отвечают за защиту своего населения, как граждан, так и неграждан, от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также от подстрекательства к подобному.
90. Государства обязаны действовать оперативно с целью прекращения насилия во имя религии, совершаемого в отношении лиц, групп лиц и мест отправления культов. Искоренение практики безнаказанности, в случае ее наличия, должно иметь приоритетный характер. Лица, совершающие насильственные акты или причастные к их совершению, должны быть привлечены к ответственности.
91. Государствам следует гарантировать сохранение памяти всех групп населения и, в частности, религиозных общин, в том числе путем поддержки и защиты национальных архивов, мемориальных музеев и памятников.
92. Государства должны уважать свободу религии и убеждений, а также все другие права человека при принятии мер по сдерживанию и искоренению насилия во имя религии.
93. Законодательство, в соответствии с которым существование отдельных религиозных общин является в стране "нелегальным", подлежит отмене.
94. Государствам следует отменить законы о запрещении богохульства и обращения в другую религию, а также любые другие дискриминационные положения уголовного законодательства, включая те, в основу которых положены религиозные нормы.
95. Государствам следует представлять дезагрегированные данные об актах насилия, совершенных в рамках их юрисдикции, в том числе о возможных религиозных мотивах.
96. Для того чтобы выполнять функции надежного гаранта свободы религии и убеждений для всех, государству не следует идентифицировать себя исключительно с одной конкретной религией или системой убеждений в ущерб равному отношению к последователям других вероисповеданий. Любые модели эксклюзивности должны быть заменены инклюзивными институциональными рамками, при которых религиозное многообразие возможно без дискриминации и страха.
97. Кроме того, законодательство о борьбе с дискриминацией должно защищать равенство всех при осуществлении прав человека независимо от религиозной или конфессиональной принадлежности, тем самым предотвращая и устраняя раскол в обществе. Государствам следует, в частности, принять меры по обеспечению защиты прав всех представителей населения, чтобы они могли чувствовать себя в безопасности, исповедуя свою религию или убеждения.
98. Государствам следует в тесных консультациях со всеми соответствующими заинтересованными сторонами разработать национальные планы действий по предотвращению насилия, совершаемого во имя религии, а также других форм преследований по

религиозному признаку, осуществляемых государственными органами или негосударственными субъектами.

99. Школьные учебники не должны содержать негативных стереотипов и предрассудков, которые могут вести к дискриминации или вызывать враждебные настроения в отношении какой-либо группы, включая последователей определенных религий или убеждений.

100. Государства должны использовать все имеющиеся средства, включая образование и работу с общинами, чтобы поощрять культуру уважения, отсутствия дискриминации и признания многообразия в обществе.

101. Национальным правозащитным учреждениям следует активно использовать Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, при разработке стратегий по устранению основных причин насилия, совершаемого во имя религии.

102. Государствам следует воздерживаться от поддержки насильственного религиозного экстремизма в других странах.

C. Рекомендации религиозным общинам

103. Когда религиозные общины и их лидеры занимаются рассмотрением случаев насилия, совершаемого во имя религии, им следует серьезно учитывать влияние, в частности, религиозных мотивов, нередко обусловленных ограничительными, полярными и патриархальными интерпретациями религиозных традиций.

104. В ситуациях, когда выступление с заявлениями против насилия может быть опасным, другим последователям веры, живущим в более безопасной политической обстановке, не следует оставаться безучастными и следует однозначно осуждать насилие, совершаемое во имя их религии.

105. Религиозным общинам и их лидерам следует поощрять эмпатию, уважение, отсутствие дискриминации и признание многообразия. Им следует выступать против заявлений экстремистов об аутентичности, признавая их заявления безграмотными с точки зрения содержащихся в религиозных традициях идей милосердия. Кроме того, им следует делиться с другими своими убеждениями в важности уважения прав других лиц, тем самым способствуя формированию атмосферы соблюдения прав всех.

106. Религиозные общины следует стимулировать к реализации инициатив межрелигиозного общения и сотрудничества, включая создание межрелигиозных советов. Широкая представленность, включая гендерный баланс и участие представителей разных поколений, может обеспечивать возможность широким группам населения принимать активное участие в реализации таких инициатив.

D. Рекомендации организациям гражданского общества

107. Организациям гражданского общества следует продолжать сбор информации о положении в области прав человека и поддерживать лиц, живущих в страхе, наблюдая за развитием их ситуации.

108. Выводы организаций гражданского общества следует на более систематической основе использовать в рамках процедур раннего предупреждения, особенно в нестабильных ситуациях.

109. Гражданскому обществу следует продолжать играть определенную роль в устранении практики замалчивания насилия во имя религии, тем самым посылая сигнал солидарности лицам и группам, против которых такое насилие направлено.

110. Сформированным по признаку веры и светским организациям гражданского общества следует действовать совместно, в том числе создавать совместные платформы, демонстрируя тем самым, что приверженность правам человека может укреплять солидарность между всеми религиями, культурами и философиями.

111. Правозащитники, работающие в опасных ситуациях, заслуживают особого внимания и поддержки со стороны сетей, созданных для их защиты.

Е. Рекомендации средствам массовой информации

112. Представителям средств массовой информации следует в сотрудничестве с организациями гражданского общества защищать свою независимость, профессионализм и репутацию и заниматься случаями насилия, изучать его причины и политическую обстановку, в которой оно совершается.

113. Средствам массовой информации следует содействовать проведению публичных дебатов, которые представляют собой обязательное условие для опровержения вредоносных и сеющих страх слухов, которым должны быть противопоставлены объективные общественные расследования и надежная информация, чтобы они не перерастали в полномасштабные конспирологические прогнозы.

114. Тщательное установление фактов – это самое важное средство борьбы с негативными медиа-кампаниями, направленными на религиозные меньшинства и другие группы. Установление фактов может включать также общественный анализ коллективных исторических травм.

115. Средства массовой информации могут помочь в восстановлении способности к эмпатии за счет обеспечения осознания людьми того факта, что представители групп, подвергающихся систематической дискриминации, совсем не "чужаки", а имеют такие же страхи, надежды и чувства.

Е. Рекомендации международному сообществу

116. Международному сообществу напоминает о его обязанности оказывать государствам содействие в наращивании их потенциала по выполнению их обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности в соответствии с выводами Всемирного саммита 2005 года.

117. Правозащитным механизмам, включая специальные процедуры, договорные органы и процедуру универсального периодического обзора, следует заниматься вопросами насилия во имя религии и причастности государств к такому насилию.

118. Международному сообществу следует привлекать к ответственности государства и негосударственные вооруженные группы и напоминать им об их обязательствах в соответствии с международным правом, включая право прав человека, гуманитарное, уголовное и беженское право.
